

A romantic scene between a man and a woman in historical attire. The man, on the left, has curly hair and is wearing a dark blue, heavily embroidered jacket with gold patterns. The woman, on the right, has her hair styled in an elaborate updo with gold ornaments and is wearing a white, off-the-shoulder dress with gold accents. They are both looking towards the camera with serious expressions. The background is softly blurred, suggesting an indoor setting with light coming from a window.

RemVoVo

**Граф и служанка:
Любовь сильнее магии**

RemVoVo

Граф и служанка: Любовь сильнее магии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72298708

SelfPub; 2025

Аннотация

Юный граф Клавдий готов на всё, чтобы спасти свою любовь – служанку Марту. Триста золотых, три года и тёмный договор с древними силами – цена её свободы. Но когда в игру вступают зависть, запретная магия и принцесса, мечта о счастье кажется невозможной. Сумеет ли их любовь победить сословные предрассудки и колдовские чары?

Содержание

Глава 1. Грусть расставания	4
Глава 2. Жестокий ультиматум	8
Глава 3. Последний поцелуй	14
Глава 4. Новый мир	19
Глава 5. Первая дружба	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

RemVoVo

Граф и служанка: Любовь сильнее магии

Глава 1. Грусть расставания

Клавдий стоял у окна, сжимая в руках камень-талисман – гладкий, тёмный, с едва заметным золотистым отливом. За спиной шумели слуги, укладывая его вещи в дорожные сундуки. Скоро он покинет этот дом. Навсегда.

– Ты точно возьмёшь его с собой? – раздался тихий голос.

Он обернулся. В дверях стояла Марта, её пальцы нервно теребили подол передника. Глаза – большие, серые, слишком взрослые для её семнадцати лет – были полны слёз, но она не плакала. Никогда не плакала при нём.

– Конечно, – он кивнул, сжимая камень крепче. – Ты же сама сказала: он приносит удачу.

Марта шагнула ближе. От неё пахло тёплым хлебом и полевыми травами – обычный запах кухни, но сейчас он резанул Клавдия острее, чем когда-либо.

– Три года, – прошептала она. – Триста золотых. Ты правда веришь, что...

– Я соберу их, – перебил он резко. – Я не позволю ему

продать тебя как скот.

За дверью послышались шаги. Марта мгновенно отпрянула, опустив голову, будто просто поправляла складки на его плаще. В комнату вошёл граф Эдгард, отец Клавдия.

– Ещё здесь? – холодно бросил он, окидывая служанку взглядом. – Марта, на кухню.

Она покорно кивнула и, не поднимая глаз, выскользнула из комнаты. Клавдий почувствовал, как у него свело челюсть.

– Ты запомнил условия? – граф скрестил руки на груди.

– Да. Академия Чудес. Триста золотых до моего двадцатилетия. Иначе...

– Иначе её продадут на аукционе, – закончил отец. – И не надейся, что я передумаю. Ты – мой сын, но твоя мать была служанкой. Я и так допустил непростительную слабость, позволив тебе расти рядом с этой девочкой.

Клавдий не ответил. Всё, что он хотел сказать отцу, годами копилось у него в груди – но сейчас слова были бесполезны.

– Твой экипаж ждёт, – граф развернулся к двери. – Прощай, сын.

Когда шаги затихли, Клавдий резко швырнул в стену серебряный подсвечник. Удар прозвучал глухо, не принеся облегчения.

Двор замка был полон суеты. Конюхи водили лошадей, кучера проверяли упряжь, а горничные шептались, бросая на

Клавдия жалостливые взгляды. Он игнорировал их, высматривая в толпе один-единственный силуэт.

– Ищешь свою служанку? – рядом возникла фрейлина Татьяна, сверкая насмешливой улыбкой.

– Отстань, – буркнул он.

– О, как грубо! – она притворно вздохнула. – Не волнуйся, я передам ей твои... нежные прощания.

Клавдий стиснул зубы. Татьяна всегда издевалась над Мартой – но сейчас у него не было времени на её игры. Он резко развернулся и направился к конюшням.

Марта ждала его у задних ворот, спрятавшись за бочками с вином. Увидев его, она бросилась вперёд, но сразу же замерла, вспомнив, что за ними могут наблюдать.

– Ты пришёл, – выдохнула она.

– Я обещал, – он достал из кармана маленький шёлковый мешочек. – Держи.

Марта развязала шнурок и ахнула. Внутри лежало тонкое серебряное кольцо с крошечным сапфиром.

– Это...

– Мамино. Отец не знает, что я его взял. – Клавдий нахмурился. – Носи его. Чтобы помнила.

Она вдруг встала на цыпочки и прижала губы к его щеке. Поцелуй длился меньше секунды, но Клавдий почувствовал, как у него перехватило дыхание.

– Возвращайся, – прошептала Марта. – Иначе я прокляну тебя.

Он рассмеялся – горько, но искренне.

– Будь осторожнее с угрозами. Вдруг у меня появится повод их бояться?

Из замка донёсся звон колокола – сигнал к отъезду.

– Мне пора, – он сделал шаг назад, чувствуя, как что-то рвётся у него внутри.

– Клавдий, – Марта вдруг схватила его за рукав. – Если не получится... если денег не хватит...

– Получится.

Он повернулся и пошёл прочь, не оглядываясь. Если бы он увидел её слёзы сейчас – он бы не уехал. А он должен.

У экипажа его ждал Гектор, единственный слуга, которому он ещё доверял.

– Всё готово, молодой господин, – старик кивнул к дороге. – Добрый путь.

Клавдий в последний раз взглянул на замок. Где-то там, за высокими стенами, оставалась его жизнь. Его сердце.

– Не говори «добрый», – пробормотал он, забираясь внутрь. – Просто... путь.

Экипаж тронулся, увозя его прочь от дома. Прочь от Марты.

Но не навсегда.

Глава 2. Жестокий ультиматум

Клавдий проснулся от того, что кто-то резко дёрнул его за плечо. Он инстинктивно потянулся к кинжалу под подушкой, но пальцы схватили лишь пустоту.

– Вставай, бастард. Отец ждёт.

Над ним стоял Роланд, старший сын графа Эдгарда и его единокровный брат. Высокий, светловолосый, с холодными голубыми глазами – точная копия отца, только моложе. В его голосе звучало привычное презрение.

– Сейчас, – Клавдий с трудом разлепил веки. В голове гудело после вчерашнего – он провёл ночь, перебирая старые книги в попытке найти хоть какой-то способ быстро раздобыть триста золотых.

Роланд фыркнул и вышел, хлопнув дверью. Клавдий потёр лицо руками, пытаясь прогнать остатки сна. Сегодня решалась его судьба. И судьба Марты.

Кабинет графа Эдгарда пах дубом, чернилами и властью. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь тяжёлые шторы, ложился на пергаменты, разложенные на столе. Отец сидел в кресле, небрежно перелистывая документ. Даже не взглянул на сына, когда тот вошёл.

– Ты послал за мной, – Клавдий остановился у стола, сжимая кулаки.

– Да. – Граф наконец поднял глаза. – Решено. Через неде-

лю ты отправляешься в Академию Чудес.

Клавдий почувствовал, как кровь ударила в виски.

– Я не хочу в Академию.

– Ты что-то путаешь, – отец отложил пергамент. – Это не предложение.

– Тогда зачем ты меня вообще позвал? Чтобы объявить приговор?

Граф медленно поднялся, опираясь на стол.

– Чтобы дать тебе шанс.

Он прошёлся вдоль стола, остановившись у окна.

– Ты знаешь, что твоя служанка достигла брачного возраста. Её уже присматривают.

Клавдий резко выпрямился.

– Ты обещал...

– Я ничего не обещал, – отец резко обернулся. – Но я даю тебе выбор. Триста золотых – и она твоя.

– Откуда у меня такие деньги? – прошипел Клавдий.

– Академия. Ты пройдёшь обучение, получишь доступ к заказам. Алхимия, магия, даже политические услуги – если ты не полный ничтожество, ты сможешь заработать.

– И сколько у меня есть времени?

– До твоего двадцатилетия.

Три года. Клавдий быстро прикинул в уме. Это почти нереально.

– А если я не соберу?

Граф улыбнулся – холодно, без тёплой ноты.

– Тогда её продадут с аукциона. И ты даже не узнаешь, кому.

Клавдий почувствовал, как его тело напряглось, словно перед прыжком.

– Ты мерзавец.

Отец даже не дрогнул.

– Я реалист. Ты – мой сын, но твоя мать была служанкой. Я позволил тебе слишком много, позволил расти рядом с этой девочкой. Но теперь ты либо станешь кем-то, либо потеряешь её.

– А если я откажусь? Сбегу с ней?

Граф рассмеялся – коротко, беззвучно.

– Попробуй. Я объявлю тебя в розыск. Ни один город, ни одна деревня не примет беглого бастарда с украденной служанкой. Вы будете жить в лесах, как звери. И поверь, – он наклонился ближе, – она не выдержит и года.

Клавдий молчал. Он знал, что отец прав.

– Когда отправляюсь?

– Через неделю. Этого достаточно, чтобы попрощаться. – Граф снова сел, берясь за перо. – И, Клавдий...

– Что?

– Если ты хоть раз за эти три года попытаешься связаться с ней – сделка аннулируется. Я узнаю.

Клавдий резко развернулся и вышел, хлопнув дверью так, что дрогнули стены.

Марта ждала его в старой оранжерее – их месте. Когда-то,

ещё детьми, они прятались здесь от Роланда и его друзей. Теперь же это было единственное место, где они могли говорить без лишних ушей.

Она сидела на каменной скамье, обхватив колени. Услышав шаги, подняла голову.

– Ну?

Клавдий сел рядом, сжав руки так, что побелели костяшки.

– Через неделю я уезжаю. В Академию Чудес.

Марта замерла.

– Надолго?

– Три года.

Она медленно кивнула, будто уже знала.

– И... условия?

– Триста золотых. До моего двадцатилетия.

Марта закрыла глаза.

– Это невозможно.

– Нет.

– Клавдий, даже слуги графа не зарабатывают столько за десять лет!

– Но я не слуга, – он резко повернулся к ней. – Я буду магом. Или алхимиком. Или чем угодно, что принесёт эти деньги.

Она смотрела на него, и в её глазах читалось столько боли, что он не выдержал и отвернулся.

– А если не получится?

– Получится.

– Ты не можешь этого гарантировать.

– Нет. Но у меня нет выбора.

Марта вдруг схватила его за руку.

– Сбежим. Сейчас. Пока никто не знает.

Клавдий стиснул зубы.

– Он объявит нас в розыск.

– Нас не найдут.

– Найдут. Или мы умрём в лесу.

– Лучше умереть свободными, чем...

– Нет! – он резко встал, отбрасывая её руку. – Я не позволю тебе стать беглянкой. Я не позволю ему выиграть.

Марта сжала губы.

– Ты такой же упрямый, как и он.

– Да.

Она поднялась, подошла вплотную.

– Три года. Триста золотых. – Её голос дрожал. – И если ты не вернёшься...

– Я вернусь.

– Или я прокляну тебя.

Она сказала это шёпотом, но Клавдий почувствовал, как по спине пробежал холодок.

– Справедливо.

Марта вдруг прижалась к нему, обхватив за шею.

– Возвращайся. Просто... возвращайся.

Он обнял её, вдыхая запах её волос – солнце, трава, до-

машинный хлеб. Запомнить. Запомнить на три года.
– Обещаю.

Глава 3. Последний поцелуй

Дождь стучал по крышам замка, будто торопился вымыть все следы перед отъездом. Клавдий стоял у окна своей почти опустевшей комнаты, наблюдая, как капли сливаются в мутные потоки на стекле. Через шесть часов он покинет эти стены. Возможно, навсегда.

В дверь осторожно постучали.

– Войдите.

Марта проскользнула внутрь, неся в руках небольшой свёрток. Её платье было слегка влажным по краям – видимо, она бежала через двор, не взяв зонтика.

– Я принесла... кое-что.

Она развернула ткань, и Клавдий увидел небольшой камень с дырочкой, перевязанный кожаным шнурком.

– Это...

– Камень счастья. – Марта протянула ему амулет. – Нашла его в реке прошлым летом, помнишь? Ты сказал, что он похож на луну в дырявом облаке.

Клавдий взял талисман. Камень был гладким, отполированным водой, тёплым от её рук.

– Я не верю в эту чепуху.

– А я верю. – Марта упрямо подняла подбородок. – И ты возьмёшь его с собой.

Он хотел пошутить, сказать что-то резкое, но вдруг осо-

знал – это последнее утро, когда он видит её вот так: с рас­трёпан­ными от бега волосами, с каплями дождя на ресни­цах, с этим упрямым огнём в глазах. Через несколько часов между ними окажутся сотни миль и три долгих года.

Клавдий молча надел шнурок на шею, спрятав камень под рубашку. Он почувствовал, как холодный камень коснулся кожи и постепенно начал согреваться.

– Обещай мне одну вещь, – вдруг сказала Марта.

– Что?

– Когда тебе будет тяжело... когда ты захочешь сдать­ся... вспомни этот камень. Вспомни, что я верю в тебя. Даже если ты перестанешь верить в себя.

Клавдий сглотнул. В горле стоял ком.

– Я не поэт, чтобы давать красивые обещания.

– Тогда не обещай. Просто запомни.

Она сделала шаг вперёд. Потом ещё один. И вдруг встала на цыпочки, прижав ладони к его груди.

Её губы коснулись его щеки – лёгкие, тёплые, пахну­щие мёдом и чем-то неуловимо родным. Поцелуй длился меньше мгновения, но время будто остано­вилось.

Клавдий не дышал.

Марта отстранилась, не поднимая глаз.

– Это на удачу.

Он хотел что-то сказать. Хотел обнять её, прижать к себе, поклясться, что вернётся. Но вместо этого просто кивнул:

– Я вернусь.

За дверью послышались шаги. Марта мгновенно отпрянула, приняв вид обычной служанки, передающей господину какую-то мелочь.

В дверях появился старый Гектор.

– Молодой господин, экипаж готов. Вам осталось... – Он бросил взгляд на Марту, потом тактично потупился. – Вам осталось только переодеться.

Клавдий кивнул.

– Я сейчас.

Когда Гектор вышел, Марта уже стояла у двери, готовая исчезнуть.

– Жди меня, – тихо сказал Клавдий.

Она обернулась. В её глазах стояли слёзы, но она улыбалась.

– Ты же знаешь – я терпеть не могу ждать.

И выскользнула за дверь.

Клавдий остался один. Камень на его груди был теперь тёплым, как её губы.

Двор замка кишел людьми. Слуги спешили с поклажей, кучер проверял упряжь, стражники зевали по углам. Клавдий стоял у экипажа, наблюдая, как последние его вещи укладывают в багажник.

– Ну что, бастард, готов к великому путешествию?

Роланд подошёл с привычной насмешливой ухмылкой. За ним кучкой столпились его друзья – такие же надутые молодые аристократы, считавшие себя центром вселенной.

– Оставь меня, Роланд.

– О, извини, разве я тебе чем-то помешал? Может, ты прощался со своей служанкой? – Роланд сделал преувеличенно озабоченное лицо. – Бедняжка, как же она теперь без своего господина...

Клавдий резко развернулся к нему.

– Тронь её – и пожалеешь.

Роланд засмеялся.

– О, угрозы! Какие мы храбрые! – Он сделал шаг ближе, понизив голос. – Но запомни, ублюдок. Ты никто. Ты – ошибка нашего отца. И когда ты исчезнешь из этого дома, все забудут о тебе через неделю.

Клавдий сжал кулаки. Камень на его шее будто нагрелся.

– Через три года я вернусь.

– С тремя сотнями золотых? – Роланд фыркнул. – Мечтай.

Он хлопнул Клавдия по плечу с преувеличенной дружелюбностью и отошёл, уводя за собой свою свиту.

Клавдий глубоко вдохнул. Нет, он не даст им удовольствия видеть, как он злится.

– Молодой господин, пора.

Гектор стоял у экипажа, держа дверцу.

Клавдий окинул взглядом замок. Где-то там, за этими стенами, была Марта. Возможно, смотрела в окно. Возможно, плакала.

Он полез в экипаж.

– Клавдий!

Он обернулся. По двору бежала маленькая девочка – младшая сестра Марты, Лиза. Она сунула ему в руки маленький свёрток.

– Сестра велела передать. Только чтобы ты не смотрел, пока не уедешь!

Клавдий кивнул и забрался в экипаж. Дверца захлопнулась.

Кучер щёлкнул кнутом.

Экипаж тронулся.

Когда замок скрылся из виду, Клавдий развернул свёрток. В нём лежал кусок тёмного хлеба и...

...и маленькая тряпичная кукла, грубо сшитая, с ниточками вместо волос.

Он перевернул её. На спинке было вышито одно слово: «Возвращайся»

Клавдий сжал куклу в руке.

Камень на его груди горел, как уголёк.

Глава 4. Новый мир

Экипаж подпрыгивал на ухабах, выбивая из Клавдия последние силы. Три дня пути по разбитым дорогам превратили его тело в одно сплошное болезненное пятно. Он приоткрыл запотевшее окно – в лицо ударил резкий ветер с примесью мелкого ледяного дождя.

– Академия Чудес, молодой господин, – прохрипел кучер, указывая кнутом вперед.

Клавдий высунулся из окна – и дыхание перехватило.

На скалистом утесе, окутанном предрассветным туманом, возвышалось сооружение из белого камня, больше похожее на крепость, чем на учебное заведение. Десятки башен с остроконечными шпилями пронзали низкие облака. По периметру здания на цепях раскачивались огромные фонари с синим пламенем, освещая дождь миллионами искр.

– Чёрт возьми... – вырвалось у него.

Экипаж начал подниматься по серпантину. С каждой минутой Академия становилась все огромнее, подавляя своим масштабом. Клавдий машинально сжал камень-талисман на шее – гладкая поверхность напомнила о Марте. Что бы она сказала, увидев это?

У главных ворот их остановили двое стражников в серебристых доспехах.

– Имя и документы.

Клавдий протянул пергамент с печатью отца. Один из стражников развернул свиток, пробежался глазами и фыркнул:

– А, это бастард графа Эдгарда. Ждали тебя позавчера.

Второй стражник открыл тяжёлые ворота, и экипаж въехал во внутренний двор.

Холл Академии оглушил Клавдия шумом – сотни студентов толпились у стендов с расписанием, кричали, спорили, смеялись. Он замер на пороге, чувствуя себя слепым котёнком, брошенным в стаю волков.

– Клавдий фон Аррен?

К нему подошла худая женщина лет сорока в строгом сером платье, с пучком тусклых волос на макушке.

– Я магистр Лидия. Буду вашим куратором.

Она окинула его оценивающим взглядом, будто рассматривала кусок мяса на рынке.

– По документам вы определены в Белый класс. Для... особых случаев.

Клавдий нахмурился.

– Что значит "особых"?

– Без врождённого дара. Без связей. Без будущего, – отчеканила она. – За мной.

Они шли по длинным коридорам, мимо витражей, изображавших великих магов прошлого. Из открытых дверей аудиторий доносились обрывки заклинаний, взрывы смеха, иногда – звуки, от которых стыла кровь в жилах.

– Вот ваша комната, – магистр Лидия распахнула дверь в крохотное помещение с узкой кроватью, письменным столом и крошечным окном под потолком. – Ужин в столовой с шести до семи. Завтра в восемь – тестирование.

Она развернулась уходить.

– Подождите! – Клавдий схватил её за рукав. – Где Белый класс? Кто мои одноклассники?

Женщина выдернула руку с таким выражением, будто он испачкал её.

– Белый класс – это не группа. Это диагноз.

Дверь захлопнулась.

Столовая напоминала пир во время чумы – длинные дубовые столы ломились от еды, но атмосфера была натянутой. Студенты сидели по кланам, бросая друг на друга враждебные взгляды.

Клавдий взял поднос и направился к свободному месту, но едва он сделал шаг, как скамья перед ним дёрнулась и отъехала в сторону – чья-то шутка с помощью магии.

– Осторожнее, грязнокровка, – прошипел рыжий парень с изумрудным перстнем на пальце. – Здесь не любят чужаков.

Клавдий сжал кулаки, но промолчал. Он обернулся, ища хоть один дружелюбный взгляд, и заметил в углу одинокую фигуру.

Тощий юноша с взъерошенными чёрными волосами увлечённо что-то читал, периодически роняя хлебные крошки на страницы. Он сидел за столом с вывеской "Белые", но, похо-

же, этого не замечал.

Клавдий подошёл и опустил поднос на стол.

– Можно?

Юноша вздрогнул, словно его разбудили, и уставился на Клавдия круглыми глазами.

– О! Новый белый! – Он радостно улыбнулся, показывая неровные зубы. – Я Гектор. Вернее, Джулиан, но все зовут Гектором, потому что я вечно копаюсь в книгах, как тот старый слуга...

Клавдий сел, чувствуя, как напряжение немного спадает.

– Клавдий.

– Знаю, – Джулиан сунул нос обратно в книгу. – Ты опоздал на два дня. Все уже ставят, через сколько тебя выгонят.

– А ты?

– Я поставил, что ты продержишься до конца семестра, – юноша вдруг поднял глаза. – Не подведи меня. Я поставил свою стипендию.

Клавдий невольно рассмеялся.

Поздней ночью, лежа на жёсткой кровати, Клавдий разглядывал потолок. Где-то за этими стенами, за сотни миль, Марта тоже не спит. Думает о нём?

Он достал из-под подушки тряпичную куклу – единственное, что не осмелились отобрать даже здесь.

– Три года, – прошептал он в темноту. – Триста золотых.

За окном завыл ветер, и синие фонари Академии отбросили на стену его комнаты мерцающие тени – будто десятки

воронов кружили над ним, напоминая о договоре.

Глава 5. Первая дружба

Клавдий проснулся от того, что кто-то настойчиво тряс его за плечо. Он инстинктивно рванулся к кинжалу под подушкой, но пальцы схватили лишь тряпичную куклу.

– Проснись, новичок! Через пятнадцать минут тестирование!

Перед ним стоял Джулиан, уже одетый в белоснежную академическую мантию, с тремя книгами под мышкой и чернильным пятном на щеке. Его взъерошенные волосы торчали в разные стороны, словно он только что пережил ураган.

– Где... – Клавдий протёр глаза, оглядывая крошечную комнату. Утренний свет пробивался сквозь грязноватое окошко под потолком, выхватывая из полумрака голые каменные стены.

– В главном зале, идти семь минут, если бежать, – Джулиан нервно переминался с ноги на ногу. – Я провожу, но надо сейчас же!

Клавдий с трудом поднялся с кровати. Тело ныло после трёх дней в тряском экипаже, а в голове гудело, будто там поселился рой шершней.

– Что за тестирование?

– Определение магического потенциала, конечно! – Джулиан схватил со стола мантию и сунул её Клавдию. – Надевай, без неё не допустят.

Мантия оказалась грубой и неудобной, с вышитым на спине белым знаком вопроса – эмблемой их "особого" класса. Клавдий почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

– Все так ходят?

– Только "белые", – Джулиан покрутил пальцем у виска. – Чтобы сразу видно было, кого можно травить.

Они выбежали в коридор, где уже толпились студенты. Большинство были облачены в мантии разных цветов – синие, красные, зелёные. Лишь изредка мелькали белые пятна, словно выпавшие из стаи воробьи.

– Синие – это аналитики, красные – боевые маги, зелёные – алхимики, – запыхавшись, объяснял Джулиан, пробираясь сквозь толпу. – А мы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.